

4. Biriĥ A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. Russkaya frazeologiya: istoriko-etimologicheskij slovar' / ed. V. M. Mokienko. M. : Astrel' : AST : Lyuks, 2005. 926 p.
5. Borhanova N. B., Mahmutova L. T. Russko-tatarskij frazeologicheskij slovar'. Kazan', 1959.
6. Dibrova E. I. Variantnost' frazeologicheskikh edinic v sovremennom russkom yazyke. Rostov-on-Don : Rostov University Publ., 1980. 192 p.
7. Zhukov V. P., Sidorenko M. I., Shklyarov V. T. Tolkovyj slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka: Ok. 5000 frazeolog. edinic: Ok. 730 sinonim. ryadov / ed. V.P. Zhukov. 2nd ed. M. : Astrel' : AST : Ermak, 2005. 443, [5] p.
8. Zalevskaya A. A. Psiholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst: Izbrannye trudy. M. : Gnozis, 2005. 543 p.
9. Kozhahmetova H. K., Zhajsakova R. E., Kozhahmetova Sh. O. Kazahsko-russkij frazeologicheskij slovar'. Almaty : Mektep, 1988.
10. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. M. : Sovetskaya enciklopediya, 1990. 684 p.
11. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M.: Azbukovnik, 1993.
12. Solncev V. M. Variativnost' kak obshchee svojstvo yazykovoj sistemy // Voprosy yazykoznaniya, 1984, № 2, pp. 17–24.
13. Ushakov D. N. Bol'shoj tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka. M.: Bukolika, Roossa, 2008.
14. Fedulenkova T. N. Frazeologicheskaya variantnost' kak lingvisticheskaya problema // Vestnik Orenburgskogo universiteta, 2005, № 4 (42), pp. 62–69.
15. Slovník-dovídník z frazeologické derivací na osnovi isnujućí frazeologíi nímec'koí movi z perekladem príkladív na ukraíns'ku ta rosíjs'ku movi. Vinnicya : NOVA KNIGA, 2005. 288 p.
16. Available at: <https://www.google.com/search?q>.

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-129-132

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РЕКТОРА ВУЗА

Жигулина Татьяна Сергеевна, аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308007, Россия, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, dplyakina@bsu.edu.ru

В данной статье представлены основные подходы к изучению языковой личности, рассмотрена речевая модель поведения коммуниканта, в которой заключаются коммуникативные приоритеты языковой личности, поскольку принадлежность индивида к лингвокультурному сообществу обуславливает его коммуникативное поведение.

Ключевые слова: языковая личность, ректор вуза, вербализация доминантных черт языковой личности

THE LANGUAGE PERSONALITY OF THE UNIVERSITY RECTOR

Zhigulina Tatyana S., postgraduate student, Belgorod State National Research University, 308007, Russia, Belgorod, 14 Studencheskaya st., dplyakina@bsu.edu.ru

This article presents the main approaches to the study of the linguistic personality, considers the speech model of the communicant's behavior, which includes the communicative priorities of the linguistic personality, since the individual's belonging to the linguocultural community determines his communicative behavior.

Keywords: language personality, university rector, verbalization of dominant features of a language personality

Исследование специфики индивидуально-личностных факторов порождения речи начинает свою историю с XVIII–XIX вв. (В. Фон Гумбольдт, И.Г. Гердер). Впоследствии проблема языковой личности исследовалась в трудах Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюновой, Г.И. Богина, В.В. Виноградова, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, Т.В. Кочетковой, Е.С. Кубряковой, Д.С. Лихачёва, В.А. Масловой. Также данная проблема была исследована такими учеными, как Е.В. Иванцова (диалектная),

В.Д. Лютикова (идиолектная) В.П. Нерознак (стандартная – нестандартная), О.Б. Сиروتинина (элитарная), В.И. Шаховский (эмоциональная).

В научный оборот термин «языковая личность» был введен в работе «О художественной прозе» отечественным лингвистом В.В. Виноградовым, который впервые обратил внимание на проблему индивидуальных факторов в языке. Личность, в понимании ученого, представляется интегративным образованием и включает две стороны: коллективную, то есть социальную, и индивидуальную. Именно такое суждение стало отправной точкой в развитии русского языкознания, ориентиром которого является поиск взаимосвязи языка и общества.

В современной лингвистике функционирование термина «языковая личность» связано с именем Ю.Н. Караулова, который под языковой личностью понимает синтез «способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [4, с. 3]. Автор создал структурную модель языковой личности и выделил следующие уровни:

1) вербально-семантический, который предполагает «для носителя языка нормальное владение естественным языком»;

2) тезаурусный / когнитивный, для которого важными представляются «понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в упорядоченную «картину мира»;

3) мотивационный/ прагматический. На этом уровне выявляются и интерпретируются цели и мотивы. Взаимодействие всех уровней образует «коммуникативное пространство личности» [4, с. 8].

В.И. Карасик в качестве доминирующего фактора языковой личности рассматривает ценностный, познавательный и поведенческий аспекты языковой личности. Автор акцентирует внимание на взаимосвязи этнокультурных, социокультурных и индивидуальных особенностей, а языковую личность характеризует как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [3, с. 114].

С точки зрения С.Г. Воркачева в понятии *языковая личность* «преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность». Под «языковой личностью» автор также понимает коммуникативную «личность, представляющую совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения» [1, с. 64–72].

Следовательно, актуальность изучения и анализа проблемы языковой личности представляется убедительной, поскольку «личность – индикатор исторических процессов», в речевых интенциях которой раскрывается «образ мышления людей» [5, с. 173]. Обратимся к анализу языковой личности ректора НИУ «БелГУ» Полухина О.Н., материалом исследования является колонка ректора в информационно-образовательном издании «Вести БелГУ», в которой Полухин Олег Николаевич знакомит студентов и преподавателей с главными для вуза событиями, подводит некоторые итоги образовательной и воспитательной деятельности, призывает своих читателей быть гуманными и милосердными.

Анализ материала показал, что вербализация доминантных черт языковой личности происходит, прежде всего, на лексическом уровне. Выявленные нами лексемы являются прецедентными текстами, которые Ю.Н. Караулов определяет как (1) «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности». «Знание прецедентных текстов свидетельствует о причастности индивида к сфере действия современной культуры, а соответственно, незнание является показателем недостаточной вовлеченности в данную историческую эпоху и ее культуру» [2, с. 322].

1) наименования рейтингов и программ развития: *ТОП-100 Шанхайского рейтинга* («...мы в пятый раз подряд вошли в ТОП-100 престижного Шанхайского рейтинга...»), *рейтинговое агентство QS World University Rankings 2022* («...наше большое достижение – это включение НИУ «БелГУ» в институциональный рейтинг лучших университетов мира ведущего международного рейтингового агентства QS World University Rankings 2022», *группа 1001-1200 итоговой таблицы рейтинга НИУ «БелГУ»*, *группа 501+*, *рейтинг британской компании Times Higher Education*, «*Приоритет 2030*», *Московский международный рейтинг университетов*, *Год науки*

и технологий («В новый год, Год науки и технологий, мы войдём готовыми к новым достижениям»), *НОЦ мирового уровня «Инновационные решения в АПК»* («Наши учёные... продолжали успешно проводить исследования... получали гранты на реализацию масштабных научных проектов, в том числе в рамках НОЦ мирового уровня «Инновационные решения в АПК»), *федеральная программа «5-100», проекты класса megascince, Национальная технологическая инициатива (НТИ) рейтинг информационной группы «Интерфакс»;*

2) названия мероприятий воспитательной работы: марафон «Тёплым словом – добрым делом» «Призываю наших добрых и отзывчивых студентов в новом году с еще большим энтузиазмом... помогать в рамках нашего непрерывного марафона «Тёплым словом, добрым делом», проект «Доброжелательный педагогический институт НИУ «БелГУ», медаль «Достойному», 100-летие Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи («с этим чувством и уважением к истории нашей страны мы праздновали в конце октября 100-летие Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи – организации, в основу которой также была положена идея солидарности» <https://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/349/062.pdf>), 24 студенческих объединения («современные молодые люди, наши студенты также обладают этими достоинствами. При этом они более свободны, раскованны и имеют массу возможностей проявить себя, раскрыть свои таланты» <https://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/349/062.pdf>), *благотворительная акция «Белый цветок»;*

3) прецедентные имена: Жан Жак Руссо, Мария Кюри-Складовская, Н.М. Карамзин, Альберт Эйнштейн, В.П. Путин, Евгений Степанович Савченко (губернатор Белгородской области до 2021 года), Лев Толстой, Константин Дмитриевич Ушинский, Альберт Лиханов, Гюго Виктор Мари, Н.Н. Страхов.

Представленные тематические группы когнитивно обусловлены в речи ректора, поскольку вербализированы такие концепты, как «Знание», «Наука», которые являются ключевыми категориями вербализации языковой картины мира. Употребление в речи Полухина О.Н. таких языковых средств позволяет сделать вывод о том, что первоочередной и важнейшей стратегией возглавляемого им вуза является развитие науки, укрепление позиций на международном уровне, расширение международного сотрудничества.

Итак, рассмотренная нами речевая модель поведения коммуниканта является отражением его отношения к естественному языку и своим потенциальным собеседникам. В данной модели заключаются коммуникативные приоритеты языковой личности, поскольку именно принадлежность индивида к лингвокультурному сообществу обуславливает его коммуникативное поведение. Знания, наука, образование – своеобразная триада ценностей, которая отражается в языковой картине мира О.Н. Полухина. Трансляция базовых ценностей свидетельствует о стремлении обозначить свою позицию как руководителя высшего учебного заведения, который заботится о престиже и рейтинге вуза, стремится привлечь наибольшее количество абитуриентов.

Список литературы

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–73.
2. Жигулина Т. С. Функционирование прецедентных феноменов в заголовках газет НИУ «БелГУ» / Т. С. Жигулина // Белгородский диалог-2019 : сборник материалов XI Международного молодежного форума. – Белгород, 2019. – С. 322–325.
3. Карасик В. И. Языковая личность как предмет изучения антропологической лингвистики / В. И. Карасик // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 8. – С. 109–115.
4. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – М. : Наука, 1989. – С. 3–8.
5. Озерова Е. Г. Эготоп поэтической прозы / Е. Г. Озерова // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2011. – № 1 (23). – С. 170–174.

References

1. Vorkachev S. G. Linguoculturology, linguistic personality, concept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v yazikoznanii // Philologicheskie nauki, 2001, № 1, pp. 64–73.

2. Zhigulina T. S. Functionirovanie precedentnykh fenomenov v zagolovkakh gazet NIU "BelGU" // Belgorodsky Dialog-2019. Collection of materials of the XI International Youth Forum. Belgorod, 2019, pp. 322–325.

3. Karasik V. I. Yazikovaya lichnost kak predmet izucheniya antropologicheskoy linguistici // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2011, № 8, pp. 109–115.

4. Karaulov Yu. N. Russkaya yazikovaya lichnost i zadachi eie izucheniya // Yazik i lichnost. M.: Nauka, 1989, pp. 3–8.

5. Ozerova E. G. Egotop poeticheskoy prosy // Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta, 2011, № 1 (23), pp. 170–174.